

ной психологии вообще и педагогической психологии в частности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-ис-

следовательского проекта РГНФ «Влияние культурно-исторических представлений на особенности самоопределения молодежи в центральных и провинциальных регионах России», проект № 08-06-00273а.

Примечания

- ¹ См.: Декарт Р. Избранные произведения. М., 1950.
- ² См.: Спиноза Б. Избранные произведения: В 5 т. М., 1957. Т. 1.
- ³ Ярошевский М.Г. История психологии. 3-е изд., дораб. М., 1985. С. 141.
- ⁴ См.: Прохазка Г. Трактат о функциях нервной системы. Л., 1957.
- ⁵ См.: Ярошевский М.Г. Указ. соч. С. 169.
- ⁶ Там же. С. 194.
- ⁷ Там же. С. 214.
- ⁸ См.: Mead G. Mind, Self and Society. Chicago, 1934.
- ⁹ Краткий психологический словарь / Сост. Л.А. Карпенко; Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М., 1985. С. 213.
- ¹⁰ Знаков В.В. Понимание в мышлении, общении, человеческом бытии. М., 2007.
- ¹¹ Психология XXI века: Учебник для вузов / Под ред. В.Н. Дружинина. М., 2003. С. 649.
- ¹² Там же.
- ¹³ См.: Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб., 2002.
- ¹⁴ Ананьев Б.Г. Указ. соч. С. 12.
- ¹⁵ См.: Proshansky H., Ittelson W., Rivlin L. Environmental Psychology: Man and His Physical Settings. N. Y., 1970.
- ¹⁶ Stokols D. Environmental Psychology // Annual Review of Psychology. 1978. Vol. 29. P. 258.
- ¹⁷ См.: Barker R.G. Ecological Psychology. Stanford, 1968.
- ¹⁸ Выготский Л.С. Педагогическая психология. М., 2005. С. 12.
- ¹⁹ Выготский Л.С. Указ. соч. С. 46.
- ²⁰ См.: Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1983.
- ²¹ Рубцов В.В. Социальные взаимодействия и обучение // Психологическая наука и образование. 1996. № 2. С. 9.
- ²² См.: Коммуникативно-ориентированные образовательные среды. Психология проектирования / Под. ред. В.В. Рубцова. М., 1996.
- ²³ См.: Ясвин В.А. Векторная модель школьной среды // Директор школы. 1998. № 6. С. 13–22.
- ²⁴ Слободчиков В.И., Громыко Ю.В. Российское образование: перспективы развития // Директор школы. 2000. № 2. С. 4.
- ²⁵ Слободчиков В.И., Громыко Ю.В. Указ. соч. С. 4.
- ²⁶ Слободчиков В.И. О соотношении категорий «субъект» и «личность» в контексте психологической антропологии // Развитие личности. 2005. № 2. С. 53.
- ²⁷ Панов В.И. Экологическая психология: Опыт построения методологии. М., 2004. С. 70.
- ²⁸ См.: Панов В.И. К проблеме психолого-педагогического проектирования и экспертизы образовательного учреждения // Психологическая наука и образование. 2001. № 2. С. 14–20.
- ²⁹ Панов В.И. Экологическая психология... С. 71.
- ³⁰ Слободчиков В.И. О соотношении категорий... С. 56.
- ³¹ Панов В.И. Экологическая психология... С. 72.
- ³² Craik K.J.M. The nature of explanation. Cambridge, 1943. P. 61.
- ³³ Штейнбах Х.Э., Еленский В.И. Психология жизненного пространства. СПб., 2004. С. 36–37.
- ³⁴ Штейнбах Х.Э., Еленский В.И. Указ. соч. С. 36–37.
- ³⁵ Кабаченко Т.С. Методы психологического воздействия: Учеб. пособие. М., 2000. С.4.
- ³⁶ Идея системности в современной психологии / Под ред. В.А. Барабанщикова. М., 2005. С. 3.
- ³⁷ Указ. соч. С. 4.
- ³⁸ Вагурин В.А. Синергетика эволюции современного общества. 2-е изд. М., 2006. С. 6–7.
- ³⁹ Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984. С. 100.
- ⁴⁰ Ломов Б.Ф. Указ. соч. С. 100.
- ⁴¹ Вагурин В.А. Указ. соч. С. 9.

УДК 316.6

И.А. КРАСИЛЬНИКОВ

Саратовский государственный университет

E-mail: igor.krasilnikov@mail.ru

Понимание внутренних конфликтов личности в экзистенциально-аналитической психологии

В статье рассматриваются фундаментальные жизненные проблемы человека: жизнь и смерть, одиночество с позиции внутренних конфликтов личности. Делается вывод, что расширение сферы жизни-бытия при внутренних конфликтах личности осуществляется на основе развития ответственности и стремления обрести чувство внутренней свободы.

Ключевые слова: жизненный мир, зависимость от внешнего мира и игнорирование внутреннего, диффузная идентичность, экзистенциальная фрустрация как конфликт фундаментальных жизненных смыслов.

I.A. KRASILNIKOV
***Understanding of Inside Conflicts Person
in Existential-Analytical Psychology***

In the article is considered fundamental vital life problems: the life and the death, solitude with position of inside conflicts person. Author make conclusion, that broadening of sphere life-being is realized on basic of developed of responsibility and aspiration find sense of inside freedom.

Key words: vital world, dependence from outer world and ignore inside, diffusion identity, existential frustration as conflict of fundamental of vital senses.

В настоящее время в гуманитарных науках, и в психологии в частности, можно наблюдать тенденцию к смещению теоретической методологии в сторону экзистенциальной парадигмы. Экзистенциальная психология опирается на труды таких философов, как С. Кьеркегор, Ж.-П. Сартр, А. Камю и др.

Экзистенциальных психологов не удовлетворяет понимание личности с точки зрения описательных характеристик – теории личностных черт. Для них важно исследовать существование человека, включенного в мир бытия. Экзистенция представляется как бытие-в-мире: человек, личность и его жизненный мир едины и неразделимы. Экзистенциальная психология уделяет значительное внимание феноменологии жизненного мира субъекта, экзистенциальной фрустрации и глубинному самопознанию и самопониманию себя в «Мире».

Рассмотрим взгляды некоторых ведущих экзистенциально-ориентированных психологов на проблему «Жизнь в Мире» с позиций внутренних конфликтов личности. Фрустрация таких важных жизненных экзистенциальных ценностей, как жизнь, любовь, ответственность, осознание идеи о невозможности их полной реализации, субъективной неустранимости препятствий, представляет для личности человека внутренний конфликт. Такой конфликт сопровождается «плавающей», трудно управляемой тревогой.

Так, И. Ялом¹ говорит о том, что мы испытываем ужас (тревогу) в связи с перспективой потерять себя и стать ничем. Говоря метафорически, личность оказывается «сломанной»: появляется чувство заброшенности и одиночества. Осознание идеи смерти как неустранимого препятствия для «Жизни», существования в «Мире» людей означает внутренний конфликт ценностей бытия. Он также отмечает, что существуют базисная тревога, основанная на переживании индивидом

объективной угрозы своему существованию (смерть, болезнь, угроза своим ценностям), и невротическая тревога, для которой свойственна реакция подавления на объективную угрозу. Различается три вида одиночества, свойственных человеку:

- межличностное;
- внутриличностное, когда у индивида заблокированы некоторые части личности, и они не осознаются;
- экзистенциальное, когда человек ощущает свою отделенность от мира независимо от наличия у него каких-либо социальных контактов.

Мы считаем, что эти три типа системно связаны между собой и, возможно, являются проявлением экзистенциальной тревоги, основанной на неустранимом социальном страхе.

Исследователь предлагает следующие стратегии разрешения жизненных проблем и связанных с ними внутренних конфликтов:

- развитие ответственности за свой выбор, свой жизненный путь, судьбу;
- принятие конечности своего существования, примирение с неизбежностью смерти;
- реальная «встреча» с экзистенциальной и личностной изоляцией; выработка адекватных способов проживания своей изоляции.

Однако ученый не анализирует, какой из способов является более эффективным, каким образом формируется ответственность.

В теории идентичности Э. Эрикссон² различает внутреннюю и внешнюю идентичность. Внутренняя (Эго-идентичность), в отличие от внешней, представляет чувство тождественности самому себе, переживание постоянства и устойчивости образа «Я». Оно, по мнению ученого, позволяет личности «оставаться самой собой» при различных изменениях жизненных условий. Внутренняя идентичность обеспечивает внутреннюю согласованность, правда, Э. Эрикссон не уточняет, между каки-

ми структурами личности возникает рассогласование. Внутренняя стабильность лежит в основе ответственности, преемственности целей и способов действий.

По его мнению, чрезмерная ориентация на мир внешних ценностей может прервать взаимодействие «Я» с внутренним миром. Он говорит в этом случае о внешней идентичности как о ложной. Также им вводится понятие «диффузная идентичность Я», которую можно, на наш взгляд, рассматривать как конфликт между внешней и внутренней (личностной) идентичностью. Диффузная идентичность еще более усиливает зависимые формы поведения. При конфликте между внешней и внутренней идентичностью теряется онтологическая экзистенциальная связь Я-субъекта со своим глубинным «Я», человек забывает о себе, своем «Я». Внутренний конфликт – это, в первую очередь, нарушение личностной идентичности. Очевидно, что хотя личностная идентичность и обладает динамическими свойствами, но ее устойчивость позволяет человеку разрешать противоречия только на определенных этапах жизненного пути. Это положение, на наш взгляд, требует эмпирической проверки.

Скорее всего, необходимо исследовать процессы, которые расширяют сферу сознания и обогащают личность при сохранении ее идентичности. Мы считаем, что «сверхцепкая» внешняя идентичность порождает со временем негибкие, ригидные стратегии поведения, индивид ведет себя неадаптивно.

В теории Э. Эриксона личностная идентичность согласована с понятиями «самость», «сильное Эго». При слабом «Я» личность более опасается за себя в психологическом плане, появляются неконтролируемая экзистенциальная неуверенность в себе и даже кризис идентичности.

В экзистенциальной психологии считается, что развитие осознания человеком своих возможностей, ответственности за жизнь в целом, развитие реалистичности и лабильности мировоззрения повышают чувство внутренней свободы. Однако некоторые личностные качества препятствуют адекватному осознанию субъектом своих возможностей.

Одним из ярких представителей американской экзистенциальной психологии является Д. Бьюдженталь³. Он также делает акцент на экзистенциальных проблемах человека – жизненных потерях, – при которых каждый, реально встретившись с ними, «бо-

рется» как может. По его мнению, у современного человека ослаблена интуиция как утраченное чувство бытия. Интуиция рассматривается им как способность быть открытым огромному множеству сигналов глубинных переживаний, способность улавливать и «слышать свой внутренний голос Я». Благодаря интуиции личность обладает высокой способностью дифференцировать свои потребности и ценности.

Онтологический взгляд на психическую природу человека у Д. Бьюджентала проявился в том, что он рассматривает внутренний мир неразрывно с внешним. Он считает, что, рассматривая себя как объект, человек вряд ли найдет в себе это чувство «Я», внутренний центр осознания, чувство вовлеченности в подлинность своей жизни. Испытать подлинные эмоции, переживания – значит открыто выразить их вовне, в «Мир», но закрытость не позволяет человеку это сделать. Открытость позволяет выразить свое «чувство жизни», что проявляется в искренних отношениях, готовности к действию и более осознанному выбору.

Цель развития личности, по Д. Бьюдженталю, – найти утраченное чувство наивысшей ценности; восстановить внутренние смыслы, которые ранее были подавлены и слабы, и осуществить на их основе действия. Восстановление смыслов личности особенно затрудняется, когда человек отказывается от выражения своих чувств, а затем и от самих чувств. Метафорически этот феномен можно назвать «отказ от самого себя». Быть «живым» – значит находиться в постоянном развитии. Человеку свойственно стремление как можно полнее и шире реализовать себя в мире, но на этом пути он часто «теряет самого себя». Ученый считает, что обращение человека к своим «Я-переживаниям» еще не является решением жизненных проблем, это только предпосылка к их решению, а для этого необходимо прикоснуться к страху небытия. Он связывает экзистенциальные переживания с феноменом свободы.

Подлинная свобода, по мнению Бьюджентала, – это свобода выражать свое бытие в любой момент, но когда человек «прикован» к объективному внешнему и игнорирует центральные «Я-переживания», он теряет эту свободу. В этих случаях личность переживает опустошенность, страх перед своим психологическим миром, перед самим собой. Опустошенность – существенный признак утраты экзистенциальных жизненных смыслов.

Говоря о «свободе быть» как необходимом чувстве жизни человека, Д. Бьюдженталь опирается частично на теорию психоанализа. Он утверждает, что человек, избегая своих глубинных переживаний, теряет способность отдавать себе отчет в своем собственном существовании. Игнорирование «Я» является механизмом образования внутренних конфликтов, которые приносят человеку страдания в форме самонаказания, самообвинения и даже жалости к себе.

Д. Бьюдженталь высказывает идеи, близкие идеям А. Адлера: требование совершенства является прямым источником подавления человеческих ценностей и средством избегания внутреннего осознания. Отношение к себе как к объекту усиливает отдаление «Я» от центра экзистенциальных переживаний; человек может даже потерять доступ к экзистенциальному «Я». Фактически ученый обозначил феномен «расколотого «Я» и в тоже время рассмотрел проблему восстановления субъективного центра своего существования. Погружение личности в жизненную проблему приводит к эмоциональной вовлеченности Эго-центра: появляются намерения – одни из них осуществимы в данный момент, другие – нет, а какие-то являются самыми важными, экзистенциальными, что является основой осознанного существования. Тогда возникает возможность осмыслить проблему.

В своей теории Д. Бьюдженталь опирается на идею развития. Чувство собственного бытия рассматривается им как процесс; процесс осознания сам по себе является творческим, развивающим. Чем полнее человек осознает разные стороны своей жизни, тем более «живым» он является. Осознание Я – это всегда осознание не прошлого, как это было в психоанализе, а настоящего. Исследователь считает важным обнаружить «жизненный центр» именно в сознании, а детерминанты центра «Я» – во внешнем мире. Так, внутреннее чувство имеет непосредственное отношение к нашему взаимодействию с другими людьми. Значимые другие оказывают мощное воздействие на человека: обеспечивают любовь и поддержку или холодно дистанцируются, причиняют боль и разочарование. Важно открыть свою уникальность, собственную индивидуальность, позволить внутреннему осознанию сообщить человеку о его жизни, об истинных желаниях, и это даст возможность почувствовать смысл своего существования.

Исследователь обозначил проблему, в какой мере человеку доступно осознание своих подлинных потребностей, ведь когда он рассматривает себя как личность, неспособную к изменениям и подлинным отношениям, то он вынужден идти на отчаянные поступки, которые далеко не всегда, по нашим наблюдениям, бывают эффективными, т.е. приводят к чувству внутренней свободы.

Ограниченный доступ к своим подлинным переживаниям приводит к отчуждению от самого себя. По наблюдениям Д. Бьюдженталя, современный человек почти полностью потерял непосредственное осознания собственных чувств и желаний. У лиц с внутренними конфликтами присутствуют страх эмоциональной вовлеченности в жизнь и повышенный контроль над выражением своих эмоций и переживаний. На наш взгляд, если личность даже настаивает на сдерживании своих эмоций, выбирает такой жизненный стиль, то мы бы квалифицировали такой конфликт как ядерный.

Ученый выделил критерий нахождения или отсутствия человека в центре экзистенциального сознания «Я»: если личность испытывает эмоциональное волнение от того, как заставить себя что-то сделать или не сделать, то человек, с высокой вероятностью, находится вне центра сознания «Я». Если человек находится в центре своего бытия, вопрос «Как?» не стоит. «Как?» – означает манипуляцию тем, что является внешним по отношению ко мне. Истинное «Я» есть единство чувства и действия, реакции. Внутренний конфликт, по мнению ученого, – это груз «тиранического должен».

Менее подробно останавливает свое внимание ученый на роли жизненных событий, которые «коверкают» бытие человека. Он указывает, что люди стремятся расширить жизненное поле для роста и развития, однако их пугает «цена» этого роста.

При неудавшихся попытках разрешить жизненные проблемы, по мнению Д. Бьюдженталя, формируется пассивно-зависимая личность. Обрести свою подлинную витальность она может только путем конфронтации с этими чувствами и включив их в жизненное осознание, нужно вернуть себе контакт с собственным опытом, а не избегать его. Таким образом, конфликт между ложным и подлинным «Я» активизирует процессы осознания.

Каждый человек вырабатывает свой способ существования в этом мире, который яв-

ляется разумным компромиссом между тем, как он понимает себя и свои потребности, и тем, как он понимает мир с его возможностями и опасностями. Для этого должно сформироваться зрелое отношение к жизни; полное осознание своих потребностей и возможностей – путь обретения целостности.

Преодоление человеком жизненных проблем исследователь связывает в первую очередь с таким личностным качеством, как ответственность (но не с чувством вины). Ответственность сосредоточена на действии и его результатах. Она направляет человека на развитие: когда человек признает ответственность, он утверждает, что играет жизненно важную роль в собственном существовании. Однако в другом месте работы Бьюдженталя мы находим, что имплицитно он рассматривает ответственность как определенное внутреннее давление на свое экзистенциальное «Я». Он пишет, что нужно признать ограниченность своих возможностей и это снимает «груз» ответственности и повышенной самокритики.

Каждый человек должен решить для себя главный вопрос: как он будет действовать, чтобы следовать внутреннему пониманию решения проблемы. В связи с этим автор вводит термин «сознательная спонтанность бытия». Не раскрывая детально феномена спонтанности, Д. Бьюдженталь выделяет ее важный признак: без напряжения и усилий человек приходит к осознанию своих подлинных чувств. Спонтанность проявляется в открытом потоке своего переживания подлинной жизни.

Также ученый оценивает феномен риска как способ разрешения внутреннего конфликта через утверждение собственной индивидуальности. Риск позволяет усилить чувство глубинного «Я». Страх проявить свою индивидуальность среди других – это путь к внутренним конфликтам, необходимо принять свою уникальность и неповторимость.

Одиночество, по мнению исследователя, может выполнять как позитивную, так и негативную функцию. Его роль амбивалентна, оно – и источник восстановления целостности, и «тюремное заключение». В этом он видит парадоксальность одиночества.

Другой представитель экзистенциального направления, Р. Мэй, высказывает близкую идеям Бьюдженталя мысль, что рост, развитие, изменение считаются более важными в жизни человека, чем устойчивые и неподвижные

характеристики; процесс имеет значительное преимущество перед результатом. Существование означает динамику процесса, сущность – конечный продукт, статику, неспособность самостоятельно изменяться.

По Р. Мэю⁴, человек живет настоящим: в подлинной реальности он формирует себя – важно «лицом к лицу» встретиться со своей судьбой, иметь смелость жить в настоящем и быть честным по отношению к себе. Для гармоничного развития личность должна активно вмешиваться в свою судьбу (как говорил С.Л. Рубинштейн, быть субъектом своего развития).

Как и все экзистенциальные психологи, Р. Мэй признает единство личности и среды, которое определяется понятием *Dasein*. Человек в этом мире, становясь объектом воздействия, испытывает отчуждение, которое имеет следующие признаки:

- отделенность от природы;
- недостаток значимых межличностных отношений;
- отчуждение от своего подлинного «Я» (ядерный конфликт).

Важное место в теории ученого занимает проблема тревоги. Р. Мэй определил ее как чувство угрозы важным для человека ценностям. Через испытание тревоги человек становится более свободным. Тревога может быть естественной и невротичной. Переосмысление, переоценка ценностей сопровождаются естественной тревогой, после чего начинаются рост и развитие.

Р. Мэй определил невротическую тревогу как реакцию, непропорциональную угрозе, при которой может формироваться чувство иллюзорной безопасности ценой отказа от свободного познания, понимания и нового роста. В своей теории Р. Мэй⁵ придает значение процессу самопознания: люди обретают свободу действия через расширение своего самосознания. Однако за свободу и ответственность человек расплачивается чувством тревоги. Необходимо утверждать свою свободу и противостоять судьбе. Исследователь считает, что свобода личности – в ее способности знать свою предопределенность (судьбу), свои возможности; свобода понимается как готовность к переменам, даже если они неопределенны, непредсказуемы. Свобода предполагает также наличие в сознании нескольких различных возможностей жить, несмотря на то что в данный момент неясно, как надо действовать.

Ученый различает два вида свободы – свободу действия (экзистенциальную) и свободу бытия (сущностную). По Мэю, свобода и судьба взаимодополняют друг друга. Игнорировать судьбу невозможно, но человек может как-то к ней относиться. Судьба без свободы теряет всякое значение. Стремясь к свободе, человек выбирает свой жизненный путь, свою судьбу, но она может ограничивать развитие. Свобода рождается из осознания неизбежности своей судьбы.

На основании рассмотренных позиций представителей экзистенциальной психологии можно сделать ряд выводов.

Экзистенциальная психология изучает фундаментальные жизненные проблемы человека. Они представляют собой экзистенциальные внутренние конфликты личности, связанные с конфликтами жизненных смыслов и смысла осознания невозможности их полной реализации, конфликт между смыслами стремления к счастью и пониманием его недостижимости, что проявляется в экзистенциальном чувстве одиночества в «Мире».

Экзистенциальная психология рассматривает развитие личности как непрерывный процесс. Фундаментальная задача, стоящая перед каждым человеком, заключается в том, чтобы не подавлять в себе главные жизненные ценности и потребности, не следовать ложным целям, а развивать интуицию как способность чувствовать и понимать важнейшие личностные смыслы.

Для расширения сферы жизни-бытия при внутренних конфликтах необходимо развивать ответственность и понимание главных конфликтных смыслов проблемы, для чего необходимы смелость и риск. Источником развития личности, на наш взгляд, является возможность осуществить в своей жизни смысл внутренней свободы.

Экзистенциальная психология значительное внимание уделяет рефлексии внутреннего мира человека в противовес действенной стороне, выработке определенных жизненных стратегий поведения при разрешении фундаментальных конфликтов бытия. В силу этого она рассматривает Жизненный Мир человека пессимистично.

Примечания

¹ См.: Ялом И. Экзистенциальная психотерапия. М., 1999.

² См.: Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М., 1996.

³ См.: Бьюдженталь Д. Наука быть живым: Диалоги между терапевтом и пациентами в гуманистической терапии. М., 2005.

⁴ См.: Мэй Р. Проблема тревоги. М., 2001.

⁵ См.: Мэй Р. Открытие бытия. М., 2004.

УДК 159.95

Л.Е. ТАРАСОВА

Педагогический институт Саратовского государственного университета

E-mail: let01@mail.ru

Мотивация учения как фактор профессионального самоопределения студенческой молодежи

В статье раскрываются психолого-педагогические аспекты целенаправленного развития мотивационной сферы студентов. Дается характеристика понятийно-терминологического аппарата проблемы. Раскрывается роль индивидуальных стилей деятельности в формировании адекватной учебной мотивации и профессионального самоопределения, определена специфика учебной мотивации студентов, обучающихся по специальности «Педагогика и психология».

Ключевые слова: учебная деятельность, мотивация учения, профессиональное самоопределение, самореализация, стили обучения.

L.E. TARASOVA

Motivation of Study as the Factor of Professional Self-Determination of the Student Youth

In the article the psychological and pedagogical aspects of the goal-directed development of the motivational sphere of students are revealed. The characteristic of the conceptual-terminological apparatus of problem is given. The role of the individual styles of activity in the formation of adequate training motivation and professional self-determination is revealed,